

Научная статья

УДК 341.34

DOI: 10.47645/9785604917404_17

Проблемы идеи суверенитета в условиях глобализации общества

Юлия Муслимовна Гайнулова

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
Санкт-Петербург, Россия, julia12111990@mail.ru

Аннотация. В рамках данной работы затрагивается одна из актуальнейших и остро стоящих проблем для международного права сегодня — судьба суверенитета. В условиях глобализации современного общества наблюдается усиление взаимосвязи, взаимовлияния и ассимиляции народов, цивилизаций, культур и государств и возникает риск образования наднациональных формаций с исчезновением национальных государств.

Ключевые слова: суверенитет, глобализация, наднациональные организации, национальная культура, юрисдикция.

Для цитирования: Гайнулова Ю. М. Проблемы идеи суверенитета в условиях глобализации общества // Актуальные проблемы национального и международного права: материалы V науч.-практ. конф. студентов магистратуры (Санкт-Петербург, 2 нояб. 2022 г.). СПб.: С.-Петерб. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. С. 17–24. DOI: 10.47645/9785604917404_17.

Conference paper

Problems of the idea of sovereignty in a globalising society

Iuliia M. Gainulova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, julia12111990@mail.ru

Abstract. This article deals with one of the most pressing and acute problems for international law today — the fate of sovereignty. In today's globalising society there is an increasing interconnection, mutual influence and assimilation of peoples, civilisations, cultures and states, and there is a risk of the formation of supranational formations with the disappearance

of nation states. Is the disappearance of sovereignty as a phenomenon possible? The article examines the question through the history.

Keywords: sovereignty, globalisation, supranational organisations, national culture, jurisdiction.

For citation: Gainulova I. M. Problems of the idea of sovereignty in a globalising society // Current issues of national and international law: proceedings of the 5th scientific and practical conference of master students (Saint Petersburg, November 2, 2022). Pp. 17–24. DOI: 10.47645/9785604917404_17.

Наблюдается феномен «поствестфальского мира»: постепенная утрата государственного суверенитета, предполагающего невмешательство мирового сообщества во внутренние дела отдельных государств и неприкосновенность границ (эти принципы были закреплены в Вестфальском мире). Международные надгосударственные и наднациональные структуры имеют обширные возможности вмешательства во внутреннюю политику стран, что также определено действующей нормативно-правовой системой. Появился даже специальный термин «гуманитарная интервенция», «гуманитарная бомбардировка» (в частности, в случае с Сербией, Югославией). Международные организации, такие как НАТО, Евросоюз постепенно забирают суверенитет у национальных государств: он переходит на уровень наднациональных структур, это ослабляет национальные государства и ставит под вопрос идентичность их народов. Стоит ли ожидать, что исчезнут национальные государства?

Тесно вопросами глобализации занимался Уильрих Бек [1]. В отдельных аспектах влияние глобализации на суверенитет рассматривали Алексеев Н. Е., Демиденко О. В. [2], Малеев Ю. Н. [3], Боровский А. А., Лукьянова И. А [4] и другие исследователи. Но специфика данной темы требует постоянной актуализации, а также рассмотрения возникающих вопросов в динамике. В связи с чем, целесообразным представляется дать обзор истории претворения идеи суверенитета в жизнь в сопоставлении с современными тенденциями и на основании накопившегося исторического опыта, предложить авторский подход к проблеме.

В Новое время была очень важной идея достижения своего суверенитета. Э. Хобсбаум утверждал: «нация=государство=народ». В политическом плане реализация идеи, что каждый народ, каждая нация, безусловно, должна иметь свое суверенное государство, была, скорее, идеалистичной. Империи продолжали существовать, но желание стать национальными государствами в итоге вылилось в развитие собственной культуры: в XVIII–XIX веках происходит

расцвет национальных литературных языков, национального просвещения [5].

В XIX–XX веках крайне важную роль в политической жизни играет национальное самосознание. Происходит распад колониальной системы в Азии и Африке, распад СССР, а также Балканские войны. Все это показывает реальность манипулирования национальными элитами, возможности конструирования наций, а также влияние СМИ на процесс формирования национальной идентичности, и укрепляет представление о нации как о «воображаемом сообществе» (Б. Андерсон). Но нельзя отрицать разумность идеи примордиалиста Энтони Смита, что «невозможно создать нацию из ничего»: для ее создания должно быть центральное ядро протонации в виде этнической общности, уже созревшей до уровня народа. И тут благоприятные условия для националистической идеологии создает этничность, потом уже начинают работать конструктивистские технологии нациестроительства.

После Первой мировой войны ситуация в мире стабилизировалась и вопрос становления национальных государств казался закрытым. Но в 1990-е в мировом сообществе начались новые всплески национального вопроса: оживление национальных движений и обострение национальных конфликтов. Следующие причины выделяют знаменитые теоретики национализма Э. Хобсбаум и М. Хрох: во-первых, после краха коммунистических режимов (СССР, Югославия) ряд государств столкнулись с экономическими проблемами; во-вторых, поиски политической идентичности, происходящие после краха коммунистических режимов. Хобсбаум считает, что на фоне удачной национальной политики коммунистические режимы сдерживали национальные движения, однако после падения таких режимов национальные движения активизировались. Хрох не соглашается с такой аргументацией, причинами обострения национальных проблем считает только социально-политические и экономические проблемы, но не сам распад коммунистических государств. В-третьих, после Первой мировой войны создавались новые государства без учета национального принципа, в итоге национальный вопрос все равно всплыл на поверхность во временной перспективе под влиянием пропаганды демократии и прав меньшинств, и также на фоне социально-политических кризисов. Четвертым фактором стала приверженность идеям фундаментализма. В условиях глобализации происходит кризис ценностей. Ответом стало возвращение к традиционным и национальным ценностям, в частности в религиозной сфере и в семейной жизни.

М. Хрох и Э. Хобсбаум придерживались позиции, что национальные движения в 1990-х не приобретут масштабного развития, как это

было в прошлые пики такой активности, так как ранее, в мировых войнах, национальные движения были марионетками в руках великих держав, а сейчас такого нет. Но можно возразить авторам. На мировой арене всегда есть великие державы, а есть страны, имеющие меньший политический вес, которые должны часто (из политических, экономических и других соображений) проявлять лояльность. Сейчас эта ситуация осложнена наднациональными структурами, которые являются достаточно влиятельными и могут, по факту, вмешиваться в политику государств. Подтверждением тому является пример конфликта с Украиной. «Запоздалое» становление государственности, которое свойственно многим славянским странам, в итоге привело к кризису. Национальная элита выбрала путь ориентации на западные ценности (стремление вступить в ЕС стало следствием этого). Так как элита не учла интересов большей части этнических русских в составе государства, ситуация вылилась в серьезный этнополитический конфликт и разделением общества. И наднациональные структуры выступили опосредованными сторонами конфликта. Таких примеров, на самом деле, множество, к примеру: ситуация с Квебеком или Каталонией. Поэтому вопрос становления национальной культурной идентичности всегда остается открытым. В силу того, что в указанных примерах речь идет о становлении национальной культурной идентичности и национальных государств, то разговоры об исчезновении национальных государств выглядят несколько неписывающимся в общую картину.

В связи с проблемой исчезновения национальных государств необходимо сказать о Шотландии. В условиях глобализации на примере Шотландии, несмотря на ее желание остаться в составе ЕС, на самом деле, довольно хорошо прослеживается стремление национальных меньшинств к отстаиванию своего права на суверенитет на основании заявлений о национальной и культурной идентичности. Для Шотландии всегда была принципиальна локальная идентичность. На архетипическом уровне кельтское “чувство территории” ассоциировалось с родиной, поскольку «понятие “своя территория”, — как указывает Н. А. Протопопова, — имплицитно предполагает принадлежность к месту» [6, с. 89]. Родная земля насыщена для шотландцев сакральными символами, они привязаны к земле, ведут традиционный образ жизни, а также чтут и соблюдают ритуалы и хранят историческую память. Культ предков и героизация прошлого всегда связаны с определенной местностью: Стерлинг (битва под предводительством народного героя У. Уоллеса), долина Гленко (коварное убийство членов клана Макдональд), Эдинбургский замок (по легенде, там родила сына королева шотландцев Мария Стюарт) [6, с. 90].

Своеобразную мифологизацию значимых «государственных» символов можно рассматривать как стремление к суверенитету. В книге «Изобретение Шотландии: миф и история» английский историк Х. Тревор-Роупер развенчивает ряд мифов, которые хранятся в коллективном сознании шотландцев: следует обратить внимание, например, на историко-политический миф о «древней» конституции Шотландии как одной из первых разработок европейской политической доктрины, а также на литературный миф о «древней» поэзии Шотландии, стилизованной на основе ирландской поэзии Д. Макферсоном; миф о происхождении шотландского национального костюма, который на самом деле изобретен Ролинсоном в XVIII в. [7, p. 86].

В 1707 г., после поражения в очередной войне с англичанами, Шотландия вошла в состав Британской империи. С 1997 г. Шотландия была ограниченной автономией в составе Великобритании, получения собственной исполнительной власти и парламента она добилась позже, в 1999 году.

Вопрос об отделении Шотландии от Великобритании ставился не один раз. Движения в борьбе за независимость возникали постоянно: например, массовые движения возникали в 1970 гг. На тот момент в Северной Ирландии участились столкновения английских солдат и солдат Ирландской Республиканской Армии. Тогда Шотландия начала требовать независимость.

Положение же Шотландии в составе Великобритании отличалось от ирландского. Ирландия была покорена силой, а Шотландия присоединилась, и шотландская знать достаточно успешно влилась в британскую элиту. Шотландия является протестантской страной, а Ирландия — католической. Вопрос об отделении Ирландии понятен, можно поднять вопрос о целесообразности шотландского сепаратизма.

Экономика Шотландии выиграла в составе Великобритании за счет английских вливаний. Развивался технический прогресс в Шотландии, например, такие отрасли как машиностроение и судостроение. Шотландцы имеют представительство в Палате общин, и даже более того — они не раз становились премьерами Великобритании. Необходимо отметить, что шотландцы на сегодняшний день практически утратили свой язык: великие шотландские писатели писали на английском языке.

Шотландия может требовать независимости, но встает о выигрыше от нее. В случае отделения шотландцы получают суверенитет и право отстаивать собственную культурную самобытность. Сейчас, будучи в составе Великобритании, они могут развивать туризм, проводить грамотный брендинг собственных территорий, особенно учитывая то, что Лондон делегировал достаточно полномочий Шотландии как региону.

Таким образом, в повторяющемся желании Шотландии выйти из состава Великобритании, — хоть которое и может привести к проигрышу Шотландии в связи также с желанием экономической независимости от Великобритании, — проявляется стремление к суверенитету и декларация своей культуры.

К вызовам глобализации относятся: возрастание интенсивности мировых потоков (информации, людей, денег) и, как следствие, эти потоки уже не могут контролироваться национальными государствами; доминирование единой массовой культуры (голливудского кинематографа, предметов обихода и т. д.); создание крупных транснациональных корпораций, проникших практически во все уголки земного шара, «макдональдизация»; усиление миграции, появление так называемых «сетевых идентичностей», «неономадов». Последнее ставит под вопрос институт гражданства. А институт гражданства, являлся одним из принципов, на которых всегда основывалось национальное государство. Именно гражданин нес обязанности по отношению к нации, в частности, воинскую. Сегодня можно иметь двойное, тройное или даже множественное гражданство. И, благодаря интернету, дистанционно осуществлять уплату налогов, дистанционно работать. В связи с чем, встают и вопросы о юрисдикции.

Вышеозначенные вызовы приводят к тому, что национальные государства утрачивают суверенитет и он уходит к надгосударственным структурам. В то же время наблюдается некоторое противоречие — создаются наднациональные союзы, но национальные движения не прекращаются: борьба этничности за свои права и самобытность культуры, а также сохранение языков.

Так сохранятся ли национальные государства в эпоху глобализации? Они сохранятся, но будут и наднациональные организации (в области экономического сотрудничества и правового регулирования). В условиях цифровизации возросла роль наднациональных организаций, меж тем, в борьбе, например, с пандемией, когда проблема была действительно глобальной, государства хоть и обменивались информацией и заимствовали меры по борьбе с распространением инфекции, но по факту каждое государство боролось за себя (например, случай с Италией, которая была недовольна тем, что ЕС не отправило врачей во время пика пандемии). Усилятся и тенденции к самоопределению, а также к сохранению культур и суверенитета внутри национальных государств.

В качестве контраргумента, конечно, можно сказать, что мир объединится под властью транснациональных объединений, а национальные государства будут элементами этой системы (в духе субъектов одной глобальной федерации), но такая мысль представляется несколько

странной в силу хотя бы серьезных языковых и культурных отличий (как минимум относительно таких государств как Китай или Япония).

Национальные культуры, как это видно по указанным аргументам, будут развиваться, в частности, потому, что происходит становление национальных государств (в частности, славянских), которое еще не завершилось. Это также не позволяет нам говорить об исчезновении национальных государств.

Как указывали С. Е. Федоров и А. И. Филюшкин, есть несколько форм стремлений к собственному суверенитету: либеральная (культурный национализм), радикальная (политический национализм) или экстремистская (нацизм, фашизм). Все эти формы видны на примерах, указанных ранее в данной работе, и даже примеры экстремистской формы мы видим в появлении экстремистских партий и даже их успехах в государственной власти (пример — партия «Альтернатива для Германии»). Если есть действие, всегда находится и противодействие, и именно это мы и видим в стремящемся к собственному национальному (в том числе и государственному суверенитету) мире. Другой вопрос, что обязательным условием сохранения национальных культур и благополучия является грамотная национальная политика государства, проведение которой немислимо вне суверенитета.

Список источников

1. Бек У. Что такое глобализация / Перевод с немецкого А. Григорьева и В. Седелника; ред. и послесловие А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Алексеев Н. Е., Демиденко О. В. Глобализация и национальный суверенитет в аспекте формирования экономических потребностей населения // Гуманитарные науки: Гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 186–190.
3. Малеев Ю. Н. Суверенитет и международное право // Международное право в современном мире / Под ред. Ю. М. Колосова. М., 1991. С. 51–65.
4. Боровский А. А., Лукьянова И. А. Налоговый суверенитет государства в условиях глобализации экономики // Вестник Витебского технологического университета. 2019. № 1 (36). С. 176–186.
5. Кара-Мурза С. Г., Куропаткина О. В. Нацестроительство в современной России, М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014. 408 с.
6. Протопопова Н. А. Выстраивание национальной идентичности Шотландии в условиях экономической глобализации // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 3. С. 89–96.

7. *Trevor-Roper H.* The Invention of Scotland: Myth and History. New Haven, 2008. P. 46.

References

1. *Beck U.* What is globalisation / Translated from German by A. Grigoriev and V. Sedelnik; ed. Sedelnik; ed. and afterword by A. Filippov. Moscow: Progress-Tradition, 2001. 304 p. (In Russ.).

2. *Alekseev N. E., Demidenko O. V.* Globalization and national sovereignty in the aspect of the formation of economic needs of the population // Humanities: Humanitarian Studies. 2016. № 1. P. 186–190. (In Russ.).

3. *Maleev Y. N.* Sovereignty and International Law // International Law in the Modern World / Ed. by Y.M. Kolosov. M., 1991. P. 51–65. (In Russ.).

4. *Borovsky A. A., Lukyanova I. A.* Fiscal sovereignty of the state in conditions of economic globalization // Vestnik of Vitebsk Technological University. 2019. № 1 (36). P. 177. (In Russ.).

5. *Kara-Murza S. G., Kuropatkina O. V.* Nation-building in Modern Russia, Moscow: Algorithm: Scientific Expert, 2014. 408 p. (In Russ.).

6. *Protopopova N. A.* The construction of national identity Scotland in the conditions of economic globalization // Vestnik of Moscow University. Ser. 19: Linguistics and Intercultural Communication. 2012. № 3. P. 89–96. (In Russ.).

7. *Trevor-Roper H.* The Invention of Scotland: Myth and History. New Haven, 2008. P. 46.

Статья поступила в редакцию 23.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 24.10.2022.

The paper was submitted 23.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 24.10.2022.